

После того, что «она» попросила его сделать и чему научила его за эти пару дней, он был уверен, что ничего не изменится, как только он переступит порог комнаты.

И, как ни странно, это не пугало.

Возможно, это было из-за того, что Луна была на его стороне, или он пытался найти подходящего человека, на которого можно было бы положиться, и Луна взяла на себя эту роль, но в одном он был уверен точно...

«С этого момента пути назад нет».

Под взглядами многочисленных учителей, в которых смешивались презрение и надежда, Остин направился к трибуне, где стоял выдающийся священник.

— Наконец-то ты появился, да?.. Думал, что имя Божье заставило тебя надеть штаны, и ты сбежал.

Несмотря на то, что он выглядел спокойным человеком, главный жрец был порочным человеком, любил бранить человека прямо в лицо, а когда его подозревали в том, что он является последователем культа демонов, священник даже не сдерживался.

Остин только со вздохом покачал головой, показывая, насколько по-детски вёл себя главный священник, отчего у последнего от тревоги кровь в жилах застыла.

Но Остин не намерен играть с мужчиной, когда у него есть другой мужчина, которого он может ввергнуть в бедствие.

— Прежде чем я сдамся, хочу поговорить с директором. Если нет, то забудьте о крещении. Я даже не подумаю, прежде чем навлечь на школу ещё одно бедствие.

Слова Остина были в высшей степени субъективными, заставив присутствующих в церкви людей громко ахнуть от изумления и едва уловимого страха, который, словно пелена, окутал их лица.

Не нужно быть гением, чтобы догадаться, о каком «бедствии» говорил Остин, поскольку недавно поблизости произошло нечто похожее на катастрофу.

Страх потерять работу усилился. Однако ужасающая мысль о встрече с големом класса «Террор» или чем-то подобным была для них сильнее страха потерять работу.

Директор школы был достаточно силён, чтобы справиться с демоном класса «террор», но что, если появятся двое из них?

А что, если [Мифический класс] внезапно решит показаться и начнёт сеять хаос среди человечества, начиная с Академии Эдема?

Все, кроме Алекса, побледнели при одной мысли о встрече с Мифическими монстрами, справиться с которыми мог только Герой. А учитывая текущий уровень силы Кьюки, население не могло не вздохнуть в тревоге.

Шу-у-ух.

Словно порыв ветра, в центре церкви появился Волшебник с белой бородой. Его глаза цвета воронова крыла были устремлены на молодого светловолосого юношу, и в них читалась явная ярость.

Всегда отчуждённый и спокойный директор начал нервничать после столь долгого перерыва, что ещё больше усугубило атмосферу.

Неосознанное уменьшение маны директора заставляло людей задыхаться, хотя они каким-то образом удерживались на ногах и сопротивлялись позывам к рвоте в святом месте.

— Ты! Чего ты теперь хочешь?

Голос директора был тихим, но эхом разнёсся по залу и достиг Остина, который прикрыл уши в ответ на громкий шум.

— Успокойся, старик. Не жалуйся, если у тебя вдруг перехватит горло только из-за твоей преувеличенной реакции.

Несколько толстых вен вздулись на морщинистой голове главного волшебника Академии, когда он услышал постыдные слова высокомерного придурка.

Но волосы директора не просто так поседели. Он знал, что Остин пытается спровоцировать его, но зачем? Волшебник не знал об этом, поэтому выбрал безопасный путь и успокоился, прежде чем спросить.

— Скажи мне, чего ты хочешь, ученик.

Он полностью вернул самообладание и спросил Остина гораздо более спокойным тоном, хотя пару мгновений назад его аура буквально сочилась опасностью.

Действительно, ужасающе.

Остин приподнял брови в притворном изумлении, прежде чем дважды кашлянуть и высказать то, что в данный момент его больше всего забавляло.

— Поскольку кто-то посмел бросить тень на мою репутацию при всей школе, я хочу извинений, если я окажусь невиновен в испытании, которому вы, ребята, меня подвергаете, я...

Он ещё не закончил фразу, когда одна из старших учителей повернулась к Остину с широко раскрытыми глазами и закричала во всё горло.

— Ты хочешь, чтобы дочь командира рыцарей попросила прощения?!

Это был не просто вопрос, но и угроза того, что Остин должен будет взять свои слова обратно, поскольку то, что он задал, было очень беспокоящим и нервирующим.

Дочь верховного главнокомандующего Чарльза сама была очень высокомерной и гордой женщиной. Если бы у неё попросили преклонить колени перед кем-либо, кроме своего отца, никто не был уверен, что просящий остался бы в живых.

И даже если Венесса согласится попросить прощения перед Остином, человек, которого она называет «папой», ни за что не оставит это без внимания.

<http://tl.rulate.ru/book/79330/3929952>